

Коммунистический университет на дому

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37
ББК 74
К63

К63 Коммунистический университет на дому / – М.: Книга по Требованию, 2018. – 220 с.

ISBN 978-5-458-40615-4

ISBN 978-5-458-40615-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

От редакции

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Небывалый подъем культурного строительства, который мы наблюдаем сейчас в Советском Союзе, вовлекает в учебу все более и более широкие массы. Не только новые пласты советского молодняка — рабочих и крестьян, членов ВКП(б), комсомола и беспартийных, но и те сравнительно старые кадры нашей общественности, которые в грохоте гражданской войны и в сутолоке хозяйственного строительства не могли отдать достаточного времени для пополнения своего культурного багажа — все они нуждаются в систематической работе над собой, в поднятии уровня своих знаний, — одним словом, в марксистско-ленинском самовоспитании и самообучении.

Существующая сеть комуниверситетов, в которых обучаются тысячи членов партии, конечно, не в состоянии удовлетворить той поистине неутолимой жажды знания, которая является показателем переживаемой нами культурной революции. Сеть заочных комуниверситетов также не может охватить всей массы партийных кадров и беспартийных активистов, нуждающихся в расширении и углублении своего образования. Сотни тысяч членов нашей партии, сотни тысяч представителей советской общественности, занятые повседневной творческой работой, являющиеся участниками практического строительства во всех краях нашего Союза и в самых разнообразных отраслях хозяйственной, советской или общественной работы, по самой природе своей деятельности не могут быть оторваны от нее для непосредственной учебы в комуниверситете и, в большинстве случаев, даже не в состоянии выкроить в бюджете имеющегося у них времени достаточное количество часов, чтобы выполнять добросовестно те серьезные задания, которые им даются заочными комуниверситетами. Счастливец,

располагающих необходимым для этого количеством времени, уже не так много в нашей стране, которая охвачена лихорадкой творческой работы, требующей от участников этого творчества небывалого напряжения сил и подчас прямо героической настойчивости.

Члены партии, комсомола, представители советского и профессионального актива, которые не могут стать учащимися в ком университетах и которые все же нуждаются в планомерном пополнении своих теоретических знаний путем систематического чтения по ясно очерченной программе, — эти десятки тысяч людей и являются читателями нашего журнала: „Коммунистический Университет на дому“.

Приступая к новому изданию нашего журнала, мы учли те замечания и предложения, которые были сделаны относительно журнала нашими читателями. Кроме отделов 1) общественных наук, 2) естественных наук, 3) методики самообразования, 4) вопросов и ответов, 5) критико-библиографического отдела и 6) переписки с читателями (почтовый ящик) нами вводится новый отдел 7) литературы, в котором будет дано систематическое марксистское освещение истории новой и новейшей русской литературы. В целях облегчения для читателя систематического усвоения всего курса, — так как самое большое зло при самообразовании — это недоведение до конца всего курса, — редакция уменьшила количество книг до 20, которые и будут даны подписчикам в течение двух лет.

Являясь *единственным* журналом, который дает *систематические лекционные курсы* по программе комвуза, журнал стремится стать не только настольной книгой каждого товарища, не имеющего достаточного времени для работы в заочном комвузе и желающего все же получить систематическое марксистско-ленинское образование, но и *помощником заочнику*, который часто лишен возможности на месте приобрести рекомендуемый ему учебник и который может почерпнуть ряд полезных сведений, необходимых при выполнении полученных им заданий. Главное отличие нашего журнала от выходящего в Москве „Заочного комвуза“ заключается в том, что на страницах последнего помещаются в виде общего правила не лекции, а лишь методические задания для самостоятельной разработки каждой входящей в данный курс темы (по каждой теме даются: введение, целевая установка, план

темы, указатель литературы основной и дополнительной, методические указания к самостоятельной проработке, контрольные вопросы и задания для письменных работ, иногда некоторый учебно-вспомогательный материал). Из этого видно, что для работ по „Заочному Комуниверситету“ необходимо *кроме журнала иметь основные пособия*.

Непременным условием работы обучающегося по „Заочному Комуниверситету“ должна быть *регулярность занятий*. В учебном плане „Заочного Комуниверситета“ среднее количество времени для проработки обязательного материала определено в 50 часов в месяц в течение 10 месяцев в году. Условием работы является присылка каждый месяц письменных работ.

Принимая во внимание условия, в которых живет и работает вся та масса работников, на которую ориентируется наш журнал, можно сказать с уверенностью, что значительное большинство партийных и советских активистов по условиям, от них не зависящим, не в состоянии будут воспользоваться заочными формами обучения, требующими несравненно больше силы и энергии, а главное регулярной затраты большого количества времени. Наконец, даваемые нами курсы могут в известной мере заменить отсутствующие на рынке учебные пособия, особенно по вопросам ленинизма, экономической политики и истории последних десятилетий, по которым систематических курсов, вообще, не существует.

Редакция ставит себе задачей по всем очередным вопросам (хозяйственным и всяким другим), затрагиваемым в курсах нашего журнала, а также и в отделе „Вопросов и ответов“, давать самый последний цифровой материал с тем, чтобы „Коммунистический Университет на дому“ мог служить справочником для широкого круга практических работников.

Мы выпускаем *новое издание* „Коммунистического Университета на дому“ с уверенностью, что наш журнал нужен широким слоям партийно-советского актива. Имея в течение нескольких лет общение с обширным кругом подписчиков „Коммунистического Университета на дому“, мы тесно спаялись с нашими читателями, по мере сил откликаясь на их запросы и учитывая их замечания и критические указания на наши недочеты. Мы надеемся, что это тесное общение между редакцией нашего журнала и читателями еще больше укрепитя в будущем и даст воз-

можность редакции вести журнал на должной высоте. Принимая все меры к тому, чтобы дать материал высокой квалификации, улучшить „качество продукции“ нашего журнала, мы, в свою очередь, зовем наших новых читателей к углубленной работе над даваемым журналом материалом, ждем от читателей не только критики нашего журнала, но и здоровой абсолютно необходимой самопроверки и самокритики.

Текущая политика ВКП(б) и Коминтерна

А. Столяров

Лекция 1

СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА И ВОПРОСЫ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Современный этап социалистического строительства в Советском союзе отличается тем, что задачи культурной работы, культурного роста приобретают небывалое доселе значение и остроту. Только теперь, опираясь на общие политические и экономические достижения пролетарской диктатуры, наша страна вступила в ту большую полосу *культурной революции*, необходимость и неизбежность которой была предуказана Лениным в его последних работах. Вся партийная и советская политика последнего времени отражает это новое положение вещей, эту особенность текущего этапа социалистической революции.

Общую линию, общую установку в этом отношении дал XV Съезд партии, на котором вопросы культурного строительства затрагивались решительно во всех докладах и в прениях по всем докладам. В частности, в важнейшей резолюции по отчету ЦК ВКП(б), отмечая наши успехи на культурно-политическом и идеологическом фронтах, Съезд указывает на необходимость в дальнейшем *„всемерной мобилизации пролетарских масс и особого усиления борьбы на идеологическом и культурном фронте“*. В другой директивной резолюции Съезд увязывает вопросы культурного развития с общими задачами социалистического строительства на ближайший период. *„Пятилетний план, — говорится в резолюции, — в связи с задачами социалистического строительства должен учесть необходимость решительного повышения культурного уровня населения города и деревни, развитие национальных культур народностей СССР и увязать план культурного строительства с индустриализацией страны, как неотъемлемой части общего плана социалистического строительства СССР“*.

В настоящее время нельзя говорить об очередных задачах социалистического строительства без того, чтобы не притти к вопросу о культурном строительстве, так как все важнейшие задачи, хозяйственные, политические, военные и проч., *упираются* в наших условиях в эти вопросы *„третьего фронта“*, — фронта культурного. Выдвигается ряд новых вопросов, а ряд старых вопросов ставится по-новому, приобретает особое значение, представляется в новом свете.

1. ОБЩАЯ ПОСТАНОВКА ЛЕНИНЫМ ВОПРОСОВ КУЛЬТУРЫ ПРИ ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА.

То общее положение, что коммунизм невозможен без высокого уровня культуры, является бесспорным, по крайней мере с того самого времени, с какого существует научный коммунизм. Также всегда было с точки зрения марксизма бесспорно, что „без теоретического смысла у рабочих этот научный социализм никогда не вошел бы до такой степени в их плоть и кровь“ (Энгельс). Основовополжники марксизма придавали громадное значение „третьему“, т. е. теоретическому, идеологическому („культурному“) фронту пролетарской классовой борьбы. Ленин об этом подробно писал, — особенно в своей брошюре „Что делать“.

В смысле вопросов культуры пролетариат в своей революции находится в особом положении, в корне отличающемся от того положения, в каком буржуазия находилась в эпоху буржуазных революций. Буржуазия еще до захвата ею политической власти достигла высокого уровня культурного развития, опираясь на свое положение в области хозяйственных отношений. Наоборот, пролетариат, до захвата им государственной власти, в силу общих условий своего существования в недрах капиталистического общества, не может настолько „цивилизиться“, чтобы к моменту пролетарской революции стать хотя бы в один культурный уровень со своим классовым врагом. Тем более это относится к пролетариату таких отсталых стран, какой была дореволюционная Россия.

Все это давало и дает повод разного рода оппортунистам „теоретически обосновывать“ невозможность социалистической революции в нашей стране. Социализм требует высокого уровня культуры, а в рамках капитализма пролетариат этого уровня достичь не может. С точки зрения меньшевистского „марксизма“ получался некий заколдованный круг, из которого революция не давала выхода. Но жизнь уже опрокинула и „опровергла“ эту шаблонную меньшевистскую схему.

В одной из своих последних статей („О нашей революции“, т. XVIII, ч. 2, стр. 111) Ленин по этому поводу писал:

„Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков этот определенный „уровень культуры“), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы“.

„Для создания социализма, говорите вы, требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму?“

Диалектика революционного процесса такова, что только сама

революция создает те культурные предпосылки, которые необходимы для ее завершения. Только революция создает условия для высокого культурного подъема пролетарских (и трудящихся вообще) масс в целом. Революция воспитывает эти массы, перерабатывает их. В процессе революции, как выражается Маркс, „изменение людей совпадает с изменением обстоятельств“.

После захвата власти и подавления военного, политического и экономического сопротивления противника (а в значительной мере и в самом процессе этого подавления) перед победившим пролетариатом встают в области культуры две задачи: с одной стороны—он должен овладеть культурным „наследством“ буржуазии, усвоить его, продолжать линию культурного развития; с другой стороны—он должен преодолеть культурно-идеологическое влияние специфически-буржуазных (еще чаще: мелко-буржуазных) элементов этого „наследства“.

„Мы раздавили капитализм,—говорит Ленин в 1919 г.,—но этого еще недостаточно. От раздавленного капитализма сыт не будешь; нужно взять всю его культуру, которую капитализм оставил, и построить социализм; нужно взять всю технику, науку, знание, искусство“.

Мало даже только овладеть наукой, техникой и пр. Необходимо, овладев, двигать культуру дальше, углублять и распространять ее все больше вширь, в массы. Необходимо в конечном итоге *презойти* достижения капитализма в смысле „количественного роста“ культуры в целом и культурности широких трудящихся масс в первую очередь.

Но буржуазную духовную культуру пролетариат не может просто взять целиком, как он берет созданные капитализмом материальные ценности. Буржуазная культура в целом включает в себе буржуазную идеологию, общие специфически-капиталистические, собственнические взгляды, представления, вкусы и проч. Должен ли пролетариат перенимать все это? Конечно, он не должен перенимать буржуазной идеологии, собственнических взглядов, привычек и проч. Пролетариат критически *перерабатывает* буржуазное „культурное наследство“.

„Количественный рост“ культуры и культурности нельзя рассматривать совершенно вне всякой связи с их „качественным“ (капиталистические или социалистические элементы, тенденции и проч.) значением. „Рост“ культуры не протекает гладко, без борьбы. Он сопровождается борьбой буржуазных и социалистических элементов культуры. Эта борьба—одна из форм классовой борьбы в переходную эпоху. „Задачей коммунистической партии,—говорил Ленин на совещании политпросветов (1920 г., Соч. т. XVIII, ч. 2, стр. 167),—является помощь в деле воспитания и образования трудящихся масс, чтобы преодолеть старые привычки, старые навыки, оставшиеся нам в наследие от старого строя“. „Наша задача—*побороть все сопротивление капиталистов*, не только военное и политическое, но и *идейное—самое глубокое и самое мощное*. Задача наших работников просвещения—осуществить эту переделку масс“.

Называя буржуазных профессоров „учеными приказчиками класса капиталистов“, Ленин писал, что „задача марксистов — суметь усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются этими „приказчиками“ (вы не сделаете, например, ни шагу в области изучения новых экономических явлений, не пользуясь трудами этих приказчиков), и уметь отсеять их реакционную тенденцию, уметь вести *свою линию* и бороться *со всей линией* враждебных нам сил и классов“ (Соч., т. X, стр. 290).

Вопросы культуры, просвещения и проч. мы рассматриваем в непрерывной связи с нашими классовыми политическими задачами. „Мы по всей линии своей просветительной работы не можем стоять на старой точке зрения об аполитичности просвещения, не можем ставить просветительную работу вне связи с политикой. Такая мысль господствовала и господствует в буржуазном обществе. Название „аполитичность“ и „неполитичность“ просвещения — это есть лицемерие буржуазии, это есть не что иное, как обман масс“ (Ленин, т. XVIII, ч. 2, стр. 166).

Но если нельзя говорить о „культуре вообще“, независимо от ее социального содержания, то нельзя говорить и о новой социалистической культуре независимо от того, что уже создано „всемирным развитием человечества“. „Пролетарская культура“ не вырастает на голом месте из одних добрых пожеланий. Ленин резко обрушивался на тех „пролеткультовцев“-богдановцев, которые думали, что „пролетарскую культуру“ можно создавать лабораторным путем в четырех стенах различных студий и специальных учреждений „пролетарской культуры“. Имея в виду пролеткультовцев, Ленин говорил: „Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее, можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить. Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества“ (Соч., т. XVII, стр. 317).

Известны пометки, сделанные Лениным на полях статьи одного из идеологов пролеткульта В. Плетнева. Плетнев пишет: „Творчество новой пролетарской *классовой* культуры — основная цель пролеткульта“. Против этих слов Плетнева Ленин на полях пишет: „Ха-ха!“ Этим ироническим, насмешливым восклицанием Ленин выражает свое отношение к разговорам о каком-то искусственном, лабораторном, кабинетном способе „творчества новой пролетарской культуры“ специально для этого созданными учреждениями. Новая культура ограниченно вырастает в процессе общего нашего продвижения к социализму, по мере усвоения и переработки массами культуры прошлого.

II. СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Уже несколько лет назад Ленин указывал на уровень нашей культуры как на наше наиболее слабое место, препятствующее социалистическому строительству во всех его областях.

„Чего нам нехватает?—спрашивал Ленин в своем докладе о деятельности ЦК на XI Съезде партии.—Политической власти совершенно достаточно. Экономической силы тоже совершенно достаточно для того, чтобы обеспечить переход к коммунизму. Чего же нехватает? Ясное дело, чего нехватает. Нехватает культурности тому слою коммунистов, который управляет“ (Соч., т. XVIII, ч. 2, стр. 39).

Позже, в статье: „Лучше меньше да лучше“, Ленин писал:

„Вредней всего было бы полагаться на то, что мы хоть что-нибудь знаем, или на то, что у нас есть сколько-нибудь значительное количество элементов для построения действительно нового аппарата, действительно заслуживающего названия социалистического, советского и т. п.

„Какие элементы у нас есть для создания этого аппарата? Только два. Во-первых—рабочие, увлеченные борьбой за социализм. Эти элементы недостаточно просвещены. Они хотели бы дать нам лучший аппарат. Но они не знают, как это сделать. Они не могут этого сделать. Они не выработали в себе до сих пор такого развития, той культуры, которая необходима для этого. А для этого необходима именно культура. Тут ничего нельзя поделаться нахрапом или натиском, бойкостью или энергией или каким бы то ни было лучшим человеческим качеством вообще. Во-вторых—элементы знания, просвещения, обучения, которых у нас до смешного мало по сравнению со всеми другими государствами“.

После военной победы над буржуазией в гражданской войне и перехода к НЭПу задачи культурной работы приобретают первостепенное значение. „Если оставить в стороне вопросы международные,—говорил Ленин,—то у нас теперь действительно центр тяжести работы сводится к культурничеству“.

Но это совсем не то „культурничество“, которое проповедывалось буржуазной интеллигенцией до революции. Нам предстоит совершить целую *культурную революцию*, которая будет опираться на диктатуру пролетариата и его культурную гегемонию и которая в этих условиях откроет широкий путь к социализму.

„При условии полного кооперирования,—писал В. И. Ленин,—мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве. Но это условие полного кооперирования включает в себе такую культурность крестьянства (именно крестьянства как громадной массы), что это полное кооперирование невозможно без целой культурной революции“. „У нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки теперь стоим.

Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной".¹

Если В. И. Ленин писал таким образом пять лет назад, то тем более в настоящее время можно сказать, что мы уже вступили в полосу этой культурной революции. Мы делаем на этом пути только еще первые шаги, но уже сейчас буквально в связи со всеми вопросами социалистического строительства мы упираемся в вопросы культуры. Индустриализация и рационализация хозяйства, коллективизация сельского хозяйства, работа по улучшению госаппарата, борьба с кулачеством в деревне и пр., и т. п.—все это требует культурного подъема масс как своей предпосылки.

Особенно это верно именно для настоящего времени. „Никогда культурная революция не стучалась так в двери нашей партии, как стучится она сейчас,“—говорит т. Бухарин на Губпартконференции в Москве.² Чем это объясняется? Чем объясняется, что именно XV Съезд особенно остро выдвинул вопросы культурной революции?

Дело в том, что по всей линии социалистического строительства—прежде всего по линии хозяйственного развития—мы перешли на высшую ступень, перешли к более сложным задачам, чем те, которые стояли перед нами до сих пор. В области хозяйственного строительства этот переход является переходом от восстановительных задач к задачам перестройки, к задачам *реконструкции* нашего народного хозяйства. Пока мы, после ликвидации военных фронтов, пускали в ход стоявшие станки и целые заводы и фабрики, в деревне засеивали пустовавшие поля, словом—пока мы *восстанавливали* то, что было разрушено войной, до тех пор можно было обходиться той суммой знаний и умения, коей обладали наши работники, выполнявшие задачи социалистического строительства. Технически дело заключалось в том, чтобы, пользуясь старым опытом, пустить полным ходом хозяйственную машину.

Иное при коренной технической перестройке хозяйства на новый лад, когда на первый план выдвигаются задачи не только хозяйственного роста прежних по своему техническому (не социальному) качеству хозяйственных элементов, но и рационализация и реконструкция промышленности и сельского хозяйства на значительно более высокой технической базе. Без повышения общекультурного и, в частности, профессионально-технического уровня прежде всего широких трудящихся масс, продвижение вперед в новых условиях становится немыслимым.

„Осуществление индустриализации и подъем хозяйства страны в дальнейшем не могут происходить без параллельного подъема культурного уровня страны“,—так говорил тов. Рыков на XV Съезде ВКП(б). А тов. Молотов, докладывая о работе в деревне, говорил:

„Чего нехватает нам в настоящее время в деревне в связи

¹ Ленин, „О кооперации“. соч., т. XVIII, ч. 2, стр. 134—135.

² Бухарин, „Очередные задачи партии“, 1928, стр. 70.